А также горная романтика и культура пития.

http://www.youtube.com/watch?v=7CNjq-DVW00

-…короче, тяжело наверное осознавать собственную неспособность защитить не то что любимую кобылу, но и аж целую гигантскую стальную машину для убийства – причем от одной-единственной пегаски! – пожалуй, с сочувствием таки переборщила, едва не перейдя тонкую грань между издевательством и клоунадой.
К счастью, цель не сильно разборчива и даже это фальшивящее выступление принесло актрисе полагающуюся порцию вкуснейшей боли – самое же приятное, что продолжается данный банкет уже третий час кряду, с каждой фразой становясь чуточку лучше и насыщеннее.
Спасибо той крестообразной железяке: бедолага настолько помешался на находке, что на радостях разболтал служительнице Королевы презабавнейшую историю о дохлой подружке «Сили» и назначении названной в нее честь Хреновины - при этом, увы, ни словом не обмолвившись о новой пассии. Тем не менее, уже сказанного более чем достаточно для обеспечения кобылке всех возможностей для отличного веселья.
Заодно представительница Народа наконец-то нащупала слабое место цели - Принц не любит напоминаний о приключившихся с ним поражениях. Очень-очень: стоит только завести разговор о той дурацкой машине, как сладкое страдание и терпкий стыд льются прямо-таки нескончаемым потоком, причем ни много ни мало, а под соусом ощущения себя предателем.
Последнее обстоятельство, помимо очевидного добавления прелестной перчинки, основательнейшим образом подтверждало её теорию, благо Наследнице прежде частенько встречались подобные личности – несчастные глупцы пытались оставаться верными былым возлюбленным и после их кончины. Получалось, по понятным причинам, зело редко.
Впрочем, о ворочающихся в голове далекоидущих планах можно поразмышлять и позже – в конце концов, после продолжавшейся несколько месяцев нервотрепки кобылка заслужила возможность хотя бы немного развлечься:
- Знаешь, а ведь…
-
Зубы сжались до боли в деснах и скрежета – и всё равно не смогли заглушить жалящие не слабее раскаленных игл слова.
Сколько это будет продолжаться? Как вообще удалось так лопухнуться?

За кого я счел этого монстра?
За Друга? Питомца? Всего-навсего слегка внешне отличного от нормы пони?
Не важно. Поздно. Мигрень успешно сформировалась и обещает затянуться на долгие недели.
Тем не менее, бессмысленно скрывать от себя правду – оно настолько болезненно в первую очередь в силу правдивости. Какие бы изощренные оправдания и непреодолимые препятствия не приводил мой мозг в нашу защиту правда от того не изменится: это были мои ошибки, которых могло бы и не случится - если бы только следовал собственным же правилам!
Не поддался бы на уговоры Сили. Не счел бы слова Дианы дезинформацией.
Набрался бы духа поднять копыто на сестренку, запереть в комнате.
Не поленился бы расставить серьезных, действительно убойных ловушек или не сразу отнес бы подчиненную в форпост.
Доктрина-то проста, очевидна, давно и безоговорочно принята – всегда готовиться к худшему.
Почему у меня не выходит её соблюдать?
-
Прелестно: на огонек заглянула злоба, порождающая новый стыд, а тот в свою очередь – еще большее страдание.
А уж какие во все стороны бросаются взгляды…
Кобылка подставила почти физическим волнам лицо и аж прикусила губу от удовольствия.
Жаль пора спать. Ну ничего: завтра будет новый чудесный день.
- В общем, хорошо, что ты такой уродливый – ведь теперь тебя никто никогда не полюбит, а значит и подвести никого больше не сможешь, – на прощание «ободрила» она Принца и направилась к близлежащему толстому корню – будущей подушке.
И тут с миром без предупреждения стало чего-то не в порядке.
Ненависть.
У нее перед носом в ствол со стуком вошел нож.
Она немедленно обернулась и вздрогнула – пустой стремительно надвигался на нее с застывшей на морде *той самой* улыбкой.
По хребту проползла ледяная змея – вот только на этот раз Защитница так легко не сдаться.
Выстрелила.
Увернулся.

Пырнула.
Ушел.
Поднырнул.
Боднул.
Кобылка треснулась о дерево спиной – и мгновения спустя оказалась прижата к нему двумя копытами.
Долгая пауза – поединок взглядов.
Проигран.
- Благодарю за столь разностороннюю и подробную критику моих действий, происхождения и существования, – начал Принц стоило только ей слегка потупить глаза. Голос ровен, однако уж перевертыш-то в принципе не способен не чувствовать душащее его бешенство. – Позвольте в качестве благодарности также поделиться с вами наблюдениями касательно вашей природы.
Уже готовившаяся пустить в ход последнее оружие – клыки – и тем самым отсечь все остальные пути назад Диана слегка успокоилась.
- Насколько я понимаю, у чейнджлингов особые отношения с любовью - она ваш хлеб и масло, главнейший инструмент, стиль жизни и величайшее вожделение, – тихо и почти ласково произнес псих, неотрывно глядя на нее. – Использование сего великого чувства для выкачивания жизни из «низших тварей» для вас, мягко говоря, естественно и нормально – в том вся суть не правда ли? Избранность?
Нутро пронзилось болезненным ожиданием чего-то значительного и очень-очень неприятного.
- Но что произойдет, если кто-то из Народа полюбит соплеменника?– улыбка стала шире – Сумеет ли счастливчик или счастливица не воспользоваться «слабостью» собрата? Сомневаюсь…
Наследница насторожилась.
-…а если чувства будут взаимны?
По коже пробежал мороз.
- Итак, представьте чудесную картину: два искренне и страстно тянущихся друг ко другу сердца, заключенные в оболочки вытягивающих из влюбленных силы чудищ, – Принц поднял бровь. – Кто больше любит, тот больше отдает, верно?
Сознание Защитницы будто ударилось в сделанную из молний стену. Она попыталась отвернуться, однако урод мягко развернул её к себе и продолжил с умилением:
- Ну куда уже пытаетесь закатить глазки, самое интересное-то впереди: ведь второй участник сей трагедии не может не понимать причин угасания средоточия своего

бытия. Вообразите, насколько интересно данное ощущение и мучительно осознание того, что люби ты сильнее - и она бы не гасла, а расцветала, пусть и ценой твоего увядания, - самоуверенное хмыканье и легкий кивок головой в сторону, наглядно живописующий отношение мученика чувств к подобной жертве. – И узник судьбы будет из кожи вон лезть в надежде воспламениться сильнее, затем, в случае неудачи, рискнет пригасить огонь своей половинки, а после, когда и эта мера не возымеет желаемого итога – попытается вовсе отказаться от любви, разумеется, вновь потерпев поражение…

Непонятно почему жалящие Диану подобно рою ос слова прервались негромким смехом. Жеребец посмотрел на нее взглядом разделывающего добычу хищника и, приблизившись вплотную, ласково зашептал на ухо:

- Каков обычный конец таких историй? Позволяет ли он драгоценнейшему существу во вселенной иссушить себя ради этого чувства?

Зрачки Дианы расширились.

- Или все-таки делает так, чтобы ей просто некого стало любить?

Разум взорвался.

С нескрываемым удовольствием понаблюдав какое-то время за полученным результатом, монстр отпустил Наследницу, позволив ей соскользнуть по стволу на землю. Вроде даже пожелал спокойной ночи - она не слышала. Вернее, не слушала.

На малую долю придя в себя, кобылка машинально забралась в дупло и свернулась калачиком – точь-в-точь как в детстве – и вопреки собственной воли отправилась в путешествие по каким-то таинственным образом завалившимся в некую подсознательную щель воспоминаниям, начав с самого раннего.

Большой, сильный, закованный в броню жеребец с громовым ржанием.

Теплый и ласковый. Здоровый и сильный. Излучающий умиление и гордость. Папа.

Изящная кобыла с тихим голосом. Уставший вид. Слабая улыбка. Повисшие гребни.

Мама.

Дети всё чувствуют.

Любовь. Печаль. Боль.

То, что тогда она не могла понять.

Обреченность.

Родители пытались прятать, экранировать, уходить. Не думать об этом.

Но малышка чувствовала.

Вот они смеются. Играют. Он учит её бегать и хлопать крыльями – летать еще слишком рано.

Его супруга тоже радуется. Хихикает. Постукивает копытами, легонько бодает дочь, дабы усложнить трассу.
Однако всё больше спит и реже гуляет с ними.
Диана очень-очень хотела, чтобы они оба каждый день проводили с ней. И нет-нет, а получала желаемое – ценой их совершенно по-детски игнорируемого страдания.
Дальше – хуже.
Мама сперва прекратила ходить в город, затем – покидать дом, а после вовсе почти не вставала из постели.
Стихающий к утру плач и с трудом удерживаемая «занавеска» при свете солнца.
Наконец, кульминация – как и положено в подобных случаях, подкравшаяся незаметно и ударившая беспощадна.
Ничем не примечательный вечер, игра с безрогой служанкой в догонялки и прервавшее её холодное страшное чувство. Через пару секунд по лестнице к выходу спустился отец – цветущий, надменный, не склоняющийся ни перед кем, кроме Королевы – излучающий более ничем не скрываемое отчаянье. И не только.
Стыд. Решимость. Готовность.
Папа крепко обнял свою принцессу. Поцеловал. Окатил любовью.
И ушел.
Больше кобылка никогда его не видела, а на вопросы о нем получала лишь «отдал себя за нее» и «совершил то, чего давно желал»…
БУДЬ ПРОКЛЯТ ЭТОТ УРОД.
За то, что заставил Защитницу понять. Или вспомнить. А может вскрыть?
Не важно – и не полно.
Тогда Наследницу впервые увели в гости к Королеве, где держали в холе и неге около двух недель.
Мама поправилась. В доме стало меньше слуг. Мир вернулся в привычное русло.
Почти: душевные раны настолько быстро не заживают и скрыть их куда сложнее.
Поначалу дочь не могла даже находиться рядом с породившей её – столь непреодолимо и давяще ощущалась боль.
Тем не менее, вдова преодолела. Заглушила. Перешагнула – ради любви. И к нему и к ней.
Не до конца – ЭТО возвращалось. Поначалу только по «особым датам» и тогда проходивший мимо двери мог слышать доносившиеся из хозяйской спальни рыдания, а чувства порой достигали первого этажа.

В такие дни Диана убегала из дома и обычно направлялась во дворец – если не Кризалис, то прислуга всегда заботились о ней. Со временем оно вошло в привычку и юная представительница Народа меньше и меньше проводила время с матерью: властительница эманировала куда как приятнее и влекла несомненно сильнее. Родительница естественно всё видела – и понимала.

Здоровье Леди снова пошло под откос, а Горе накатывало чаще и чаще, тем не менее, оставаясь не в силах заглушить росшую несмотря ни на какие преграды любовь к их общему наследию, надежде, дару миру. Который беспечно улетал в моменты, когда маме становилось плохо и возвращался, едва только та могла давать дочери сокровенное чувство без горечи…

Из прокушенной губы брызнула кровь.

Почему ей никто не рассказал об этом тогда? Считали, будто девчонка в курсе? Не верили в возможность что-либо изменить?

Подарившая Защитнице жизнь умирала, пока та развлекалась во дворце.

А возвращаясь, кобылка лишь еще более опустошала оставленный сосуд.

Как она могла быть столь слепа? Бесчувственна? Если бы безутешная вдова ощутила хотя бы толику её приязни, признания, заботы в то время…

…она бы прожила дольше…

…а дальше?

Дочь никогда не смогла бы любить больше матери.

Но всё же.

Лишний месяц, хотя бы лишний день или час, проведенный вместе.

Однако Диана предпочитала весело проводить время во дворце.

-

Дражайший дневник, спешу себя поздравить с очередным эпическим достижением: довел дырявого, клыкастого, черного, любвеедного и скорее всего понеядного монстра-перевертыша до слез. Ура.

Удивительно, какая только дрянь в наши дни имеет наглость именовать себя последователями Спасителя.

Мне послали дар и испытание. И вот как Принц проявил себя, жадно приняв первое и бездарно провалив второе.

Пожалуй, чудище не так уж и не право: хорошо, что мне никого уже не удастся завлечь - и подвести.

-

Утро началось традиционно – только в приютившем существо дупле слегка мокро.

Сколько же она плакала, если влаги хватило до утра?
Ничего не ест.
Фер, до чего же не люблю делать подобные вещи.
- Позвольте привлечь ваше внимание? – хорошее начало. – Хочу выразить искреннее сожаление по поводу произошедшего.
Чудище подняло голову и пристально всмотрелось в него.
- Конечно вряд ли вас это утешит, - ой да ладно, - однако ваш покорный слуга вовсе не видел собственной семьи. Меня породил и воспитал сам Город, жаждавший правления достойных сего поста…– стоп, не туда идем, –тем не менее мне всегда страстно хотелось её иметь.
Угрюмое молчание.
- Короче, Принц никогда не ведал родительской любви, – несмотря на корявость фразы, в глазах аудитории наконец чего-то появилось. Развиваем. – Вы же имели счастье общения хотя бы с одним из породивших…
ФЕР. Опять рыдания. Окончание фразы потонуло в плаче.
И что теперь, гений?
Как-то не встречались ему на жизненном пути указания по дрессировке насекомых – или к какому там домену относится невольная спутница.
Ладно, попробую нечто более универсальное – куда уж хуже-то?
К сожалению, стоило только изгнаннику возложить копыто ей на плечо, как утешаемая чисто по-кошачьи зашипела и укусила его за ногу – дабы затем вернуться к прежнему сладострастному всхлипыванию.
Вот тебе и первый опыт зоофилии, да еще и принесший ценный урок: клыки определенно способствуют кровотечению.
-
После «инцидента» Диана успокоилась довольно быстро - вкус крови тому определенно поспособствовал.
До чего же давно она его не ощущала. Настолько, что Желание наверняка пробудилось бы и без каких-либо жизненных коллизий – только за счет пары попавших на язык капелек.
И, какая удача, прямо перед ней сидит неожиданно вкусный пустой пони, очевидно и неприкрыто сожалеющий о содеянном.
- Ты правда хочешь загладить свою вину? – рефлекторно облизывая губы, вкрадчиво поинтересовалась Защитница.
Объект нежданного вожделения вздрогнул, немного подумал и осторожно ответил:

- В разумных пределах.
- В смысле, убить себя не позволишь? – с иронией задала леди риторический вопрос и, не дожидаясь ответа, продолжила. – Жадина и совсем не кавалер к тому же. Но так уж и быть: снизойду до твоей слабой мужественности и ущербному воспитанию, ограничившись мелочью – не поделишься ли кровью?
Принц отшатнулся и впал в ступор.
- Эммм….пардон?
- Кровь, - охотно повторила кобылка. – Такая красная штука, иногда течет внутри пони.
Эмоциональный фон стал гуще.
- Зачем?
- А не всё ли тебе равно? – подняла она бровь. - Впрочем, коли так уж интересно…- радостная демонстрация клыков, -… ты вкусный.
Прелестно. Наконец-то идиот хоть чего-то испугался. Увы, быстро взял себя в копыта.
- Вы действительно этого хотите? – слегка дрожащим голосом уточнил враг.
Глубокий, размеренный кивок.
- В таком случае, прошу подождать меня здесь, – пустой пятясь и не сводя с нее довольно своеобразного взгляда, скрылся в кустах.
Вернулся скоро. С шевелящимся мелким всеядным обитателем Берущего в сумке. Всем видом демонстрируя, что большего «рабыня» не добьется.
Всяко лучше, чем ничего.
Излучаемый же зрителем в момент погружения клыков в жертву страх едва ли не вкуснее самой внутренней жидкости. её хватило на утоление Желания – мир сразу стал несоразмеримо лучшим и светлы местом - хотя конечно пони куда предпочтительней. Так или иначе, полегчало - можно и поболтать:
- Надеюсь, мой любимый хозяин понимает, сколь отлично принесенное от запрошенного?
Нервное пожатие плечами.
- Не ответишь ли на пару вопросов? – кобылка оттолкнула тушку. – В качестве возмещения морального ущерба, разумеется?
Повторение предыдущего жеста – всё внимание цели поглотило опустошенное тельце.
- Чудесно! – беззаботным тоном произнесла Наследница, устраиваясь на земле поудобнее. – Первое: почему ты называешь себя Принцем?
Ученица Кризалис немедленно ощутила последствия продиктованного хмельной легкостью шага: неуверенность и легкий испуг исчезли, вновь вернув ей вместо

способного к переговорам жеребца чрезвычайно опасного психа с каменной сердцевиной и садистическими наклонностями.
- Потому, что я – Принц, – твердо, едва ли не угрожая, отозвался пленитель.
Но изгнанница не собиралась сдаваться так быстро – слишком давно сия тема ждала своего часа. Добавляем в голос капельку дружелюбия и продолжаем:
- Это титул. Например, перед тобой – Диана, Защитница Короны, приближенная Королевы, - полный перечислять нет нужды – да и не хочется. - А теперь назовись сам, «Принц» - или на Кладбище уже и хорошие манеры забыли?
Ого, неужели зависть?
- А если у меня его нет? – ой, ну до чего бездарная попытка отвертеться.
- Ага, как же, - скептичное хмыканье. – У всех есть имя.
Надо же, боль. Очень интересно.
Вот и злоба подоспела.
- Ваше знание мира отнюдь не столь совершенно, сколь бы вам хотелось,– сквозь зубы процедил урод. – У меня нет имени: я обменял его на кучку запретных знаний…- кобылка навострила ушки, -…которые в итоге оказались никому не нужны.
Неудобная пауза. По полянке стремительно разливается тоска.
Диана только-только собралась продолжить никак не могущую разродиться сколь-либо четкими сведениями беседу, когда жеребец рявкнул: «выдвигаемся» и едва ли не бегом отправился в противоположную от пленницы сторону.
Ничего, от нее не убежит.
-
Вселенная одарила меня очередным интереснейшим наблюдением: чейнджлинги пьют кровь, предпочитая в качестве источника пони.
Жуть.
Ну чисто упыри из оставивших столь значимый след в моей голове сказок. Причем сходство, вполне вероятно, не случайно – благо и те штуки в Убежище зело смахивали на усыпальницы.
Дитя Города передернулся, инстинктивно оглянулся на идущее неподалеку создание Леса и внезапно ощутил почесывание в области гранат.
Елки-палки, неужели он и правда настолько инфантилен, чтобы после всех пройденных во славу Высшего Блага мучений взять и убить ходячий памятник собственному упорству из-за каких-то детских страхов?

Жеребец густо покраснел и вернул внимание пути, при этом яростно пытаясь отогнать впившуюся в мозг подобно клещу мысль о наличии реальных прототипов и у других не-мертвых персоналий.

-

К сожалению, подаренное алыми каплями удовлетворение, как и вообще всё хорошее в жизни, прошло. Уступило место не замедлившим вновь наброситься на нее мыслям о матери. Жертва прошлого еще не раз посылала с чего-то на самом деле проникшегося положением “хозяина” за кровью, однако с каждым разом её требовалось больше, а эффект длился меньше.

Неоднократно за время похода ученица Кризалис пыталась прервать порочный круг и сосредоточиться на чем-либо ином. К сожалению, сил на полноценную попытку осуществления приговора не чувствовалось от слова вообще, а окружающие пейзажи не очень-то спешили побаловать случайных путников интересностями. Да и в принципе Берущий вел себя подозрительно смирно и единственным хоть как-то выбивающимся из общего серого марева событием стало посещение некой стоящей посередине нигде пещеры.

Урод с подавляющей частью вещей полез внутрь, предварительно приказав посторожить снаружи. Пока затуманенное свежей порцией сознание медленно обкатывало идею засады у горловины, цель успела вернуться с еще более обильным скарбом, включая несколько мотков веревки. Собственно их лицезрение и натолкнуло перевертыша на некие очень нехорошие предчувствия, к счастью быстро приглушенные изловленной птицей.

Впрочем, утрата кровью половины очарования связано отнюдь не только с естественными причинами. Идиот перестал бояться. Хуже: внезапно начал излучать искренней, нездоровый и откровенно нервирующий интерес к процессу поглощения и теперь без тени такта приглядывался, что-то замерял, делал записи и задавал кучу глупых вопросов – конечно же оставшихся безответными.

Уже в предгорьях пустой принес кого-то вроде белки-переростка и уже в традиционной своей манере уселся напротив, жадно вглядываясь в каждое её движение. Защитница пару минут размышляла над уходом в какие-нибудь кусты, однако в итоге сочла психа банально недостойным подобных усилий. Но стоило только клыкам скользнуть в еще теплое тельце…

- А мясо вы случаем не употребляете?

Едва успевшая настроиться кобылка мигнула и пасмурно взглянула на «хозяина», в очередной раз прикидывая собственные силы и возможности к удалению сей назойливой и наглой до одури ошибки природы из бытия.
Не выйдет. Печально.
Что ж, в таком случае, почему бы жеребца и не удовлетворить? Благо уж Народ-то знает толк в исполнении желаний.
Наследница краем рта улыбнулась, развернулась лицом к зрителю и начала в змеином стиле медленно и величаво зажевывать немаленькую тушку.
Прелестно. Наконец-то очнулся и восстановил боязнь. Даже ушел, чтобы ничего не видеть.
Мечты-мечты, до чего же вы порой отвратны.
Убедившись в достаточной удаленности аудитории, Диана немедленно выплюнула чуть в процессе демонстрации не задушившую её мерзость.
Нет, ну честно: он бы ей еще сырую крысу предложил.
-
Должен признать: наблюдать за подчиненной становится всё интереснее и интереснее. Кто бы мог подумать, что во мне рано или поздно проявится зоолог.
Итак, очередная глава полевых заметок по наблюдению за перфорированным мимикрирующим и злобным сверх всякой меры организмом - потребление крови.
Для чейнджлингов она является, во-первых, средством расслабления: за все эти дни не совершено ни одного покушения, да и просто на глаз видно, сколь вялыми и неспешными стали движения подчиненной – по крайней мере пока эффект не выветривается. А во-вторых, наркотиком: во всяком случае, пусть и не очень болезненная, но явная ломка присутствует, заодно с потребностью всё большего количества внутренней жидкости для достижения эйфории.
Еще более захватывающим открытием послужил факт монстрячьего мясоедства. Ну или, по крайней мере, попытки оного: слегка пожеванная тушка осталась почти нетронутой. Противная природе демонстрация намерений или банальная сытость? Кто знает – чудище вряд ли в ближайшее время даст мне четкий ответ, а тем паче такой, который не вызовет у меня новых вопросов и подозрений в неискренности собеседницы.
В целом, ваш покорный слуга не может сказать, будто считает поглощение чужой плоти чем-то предосудительным – в конце концов, мы все единое целое - однако я никак не ожидал, чтобы создание, в целом разделяющее мой рацион, способно столь активно и с нескрываемой предрасположенностью переваривать и других существ.

Конечно, имеет место возможность наличия второго пищеварительного тракта, вот только для подобной роскоши их перфорированность чересчур стройна. Копыта уже вовсю чешутся в предвкушении шанса добраться до её внутреннего мира…
Ладно, чегой-то пишущий сие совсем размечтался: даже при самом радостном развитии событий земной пони вряд ли поймет устройство клыкастого перевертыша с дырками. Образование не то – и это не вспоминая про нехватку важнейшей для магических манипуляций части тела.
Тем не менее, не могу не сознаться: шанс на проведение аутопсии приму с раскрытыми объятиями и огнем в глазах.
-
- Зачем ты вообще прешься в эти горы? – в который раз раздраженно поинтересовалась Диана.
Подобная внезапная заинтересованность происходящим, как и прескверное расположение духа, естественно не случайны: здесь, посреди камней и чахлого кустарника, идиот не способен поймать ни одной животинки. Защитница почти сутки не пила рубиновой жидкости и привыкший к ласковому обращению организм весьма нелестно отзывался о данном обстоятельстве. К тому же наконец достучавшаяся до сознания цель их похода кобылке очень сильно не нравилась – чейнджлинги избегали холодных мест и времен года отнюдь не по причине бескормицы.
Земной пони тяжело вздохнул и недовольно поднял бровь:
- И сколько еще раз мне объяснять?
- Пока не сможешь сделать это хотя бы удовлетворительно, – огрызнулась страдалица. – «Всегда хотелось посмотреть, что там» определенно не является достойным объяснением.
- Судя по всему для достижения вами «удовлетворения» требуются отнюдь не слова, – с нескрываемой брезгливостью процедил жеребец. – Крови нет – примите это и завязывайте.
Пустой без проблем увернулся от выстрела. Даже наказывать не стал. Только презрительно хмыкнул и вышел наружу.
Подонок.
Увы, сколько не чертыхайся и не скрежещи зубами, а очевидное отрицать бесполезно: ученице Кризалис без сомнения пора прекращать – в нынешнем состоянии изгнанница опасна максимум для детей, причем желательно слепых, глухих и малограмотных.
Подумаешь, воспоминания снова вернуться…

Наследница опять запустила клыки в давно обескровленное тело очередного местного жителя –почти рефлекторное кстати действие.
Интересно, насколько ниже она еще способна пасть? Ну там умолять, биться в истерике, расшибиться головой о камни – лишь бы не встречаться с до поры до времени почему-то прятавшимся прошлым и его последствиями?
Кобылка приложила к горячему и мокрому лбу копыто. Прикосновение холодного металла слегка успокоило её и позволило перевести внимание в другое русло - конкретно на условия сегодняшней ночевки: в избранной для привала пещере по понятным причинам дупла днем с огнем не сыщешь, а значит ночь предстоит провести в непосредственной близости друг от друга без каких-либо загородок. Пара ловушек не в счет. О лучшей возможности покончить с убийцей Старика – и добыть аж несколько жбанов вкуснейшей крови – не стоит и мечтать.
В слегка барахлящем разуме Дианы только-только начал формироваться план операции, когда Принц столь же тихо и спокойно вернулся. С веревкой. И таким скучным-прескучным выражением лица, вкупе с эмоциями каковые, наверное, бывают исключительно у вдоволь наработавшегося за день палача.
- Чего замыслил? – опасливо поинтересовалась приближенная Королевы, вставая с пола.
- Воплощаю в жизнь указанное прежде условие, – невозмутимо отозвался урод, распуская моток и примериваясь.
Несмотря на не самое лучшее состояние перевертыш мигом осознала, какое конкретно имеется в виду – и в который раз не смогла в полной мере поверить в его правдивость. Тем не менее, машинально сделав шаг назад и огрызнувшись:
- Отвали, псих.
- Имеете желание отказаться от присяги? – широко, откровенно приглашающе разулыбался монстр, неожиданно фонтанируя надеждой пополам с неким жгучим внутренним интересом.
Диана буквально кожей почувствовала шарящий по ней жадный взгляд. Данное ощущение, вкупе с орущим будто резанное чутьем, быстро убедили строптивую Наследницу в…бесперспективности споров:
- Ладно, хозяин, если таково твое желание, - решившая напоследок хотя бы кинуть камешек ему в кашу кобылка приняла подходящую к сцене и голосу соблазнительную позу. – Сия покорная рабыня готова стать податливой глиной и ареной для воплощения самых запретных и страстных фантазий…

Отрепетированный годами тренировок томный вздох, по идее долженствующий привести в неистовство любого услышавшего оный жеребца, да и - чего уж там - кобылу тоже.
И очередной плевок в душу: долбанная бессердечная скотина её игры даже не заметила. Точнее, само действо-то от внимания Принца не укрылось, однако реакция ограничилась ни много ни мало, а за минуту перешедшим в раздражение недоумением, кое лишь ускорило и огрубило процесс упаковки
Таким образом, последнее звено великого рода оказалась не только связанной до состояния полной неспособности двинуть копытом, но еще и с ног до головы облита ментальными помоями: четче показать, насколько проклятый урод не видит в ней представительницу прекрасного пола он не мог в принципе. Данное обстоятельство естественным образом крайне изгнанницу обидело – то есть конечно ни о какой заинтересованности сверх объекта казни, бурдюка с кровью, а также источника боли и речи не идет – вот только она же, елки-палки, Защитница Короны, лучшее дитя Народа, приближенная самой Королевы и, укусить его за ногу, юная, прекрасная и следящая за собой кобылица в ошеломляющих доспехах и с обезглавливающим шармом – причем в прямом смысле!
…
…
…
У него банально не хватает шариков в башке.
-
Поздравь меня дневник, сегодня в полной мере и более чем официально “связал свою жизнь с чудовищем”. Хорошо хотя бы матери у Принца нет, а то бы бедняжка совсем расстроилась.
Начался нынешний прекрасный день, разумеется, с односторонней ругани и бессмысленной перепалки – традиция-с - проснувшееся чудище проснулось в превосходно мерзком настроении и, за неимением способной исправить это крови, решило испоганить его и мне. В общем, принялось за обычные свои народные промыслы.
Слава Пламени, нервотрепка длилась не так долго – до момента воспоминания о Шаре и начала просмотра оного, даровавшего вашему покорному слуге пару десятков спокойных минут на планирование маршрута и обретение радости бытия. К сожалению, никакое счастье не вечно и стоило только отложить игрушку и продолжить поход, как вербальная пила заскрежетала снова.

Вариант «отойти подальше» не устраивал чисто механически: в полном соответствии с правилами техники безопасности при пешем пересечении горной местности (интересно на кой ляд оною вообще преподавали в Городе?) обвязалась одной веревкой. При этом естественно мысли о долженствовавших иметься в инструкции поправках на случай путешествия в компании жаждущего твой смерти жукопони посещали мое сознание не раз и не два.

Увы, если таковые и есть, наше почти-высочество не обращало на них внимания – пришлось ограничиться лишней демонстрацией моего умения метать ножи. Во избежание каких-нибудь “случайных” отлетов с выступа.

Днем же тварь настолько обнаглела, что попыталась смотреть в шар во время перехода! У нее, де, крылья. Но у артефакта-то нет! Идиотка.

Я, конечно, тоже хорош: чуть не погибли ведь, когда некий земной пони сиганул с серпантина за драконьей игрушкой – надо кстати разобраться, уже ли перед нами зависимость или пока обычная жадность…

Короче, слава Единому за ниспослание того уступа прямо под нашим импровизированным цирком.

Пожалуй, в итоге шляться по горам – глупая затея. Делать же это с напарником, коий спит и видит тебя в слегка поломанном и, скорее всего, частично съеденном виде - глупость вдвойне. Отступать же, к сожалению, не комильфо. По многим причинам.

Поэтому не будем паникерствовать, а лучше сосредоточимся на хорошем. Например, на окружающей нас местности, каковая без дураков интригует вашего скромного и дальновидного автора – тут наличествует, за неимение лучшего термина, некое утолщение горного кряжа, амеченное аж при первом походе в Эквестрию. До недавнего времени я банально не находил возможности его проверить.

Подозреваю горное плато или даже долину – перспективное место в смысле будущей колонизации Городом, а может и цивилизованный пяточек с дополнительным выходом к голым слугам Целестии.

Главное же достоинство принятого маршрута естественно заключается в возможности наблюдения за родным фортом, а также относительно быстрого в него возвращения.

-

Диане плохо. Очень-очень плохо. Причем отнюдь не от отсутствия внутренней жидкости, пусть оно также оставило на её самочувствии немалый отпечаток.

Холод.

Зверский, пробирающийся в самый мозг и превращающий внутренности в мертвую пустыню мороз.

Народ не приспособлен для подобных стылых мест. Даже мягкие зимы Убежища, при всём его благоустройстве, сотнях работниках и горящих сутки напролет очагах, вынуждали большую часть населения впадать в Сон.
Впрочем, к Защитнице это не относилось: «молодая кровь, свежая кость и пламя в глазах» не говоря уже о приличествующем её званию обилию готовых на всё существ любого пола и всех разновидностей, чья любовь и тела грели сильнее теплого дома с открытым камином.
Вот только в данный момент вместо них в наличии лишь чахлый костерок и слегка погрызенная, опаленная, а в дополнение еще и плохо выделанная бурая шкура. Чем выше же они забираются, тем холоднее становится.
Слава Королеве, шар работает без перебоев, милосердно предоставляя кобылке шанс спрятаться в нем и от мороза и от до сих пор не отступивших мыслей про былое.
-
Земной пони закончил разбирать последнюю ловушку – больше по привычке и ради соблюдения процедуры, нежели из боязни незваных гостей – и сел на используемый по ночам в качестве подушки рюкзак, обратя затем взор на лежащую с другой стороны костра подчиненную. Естественно упакованную, утепленную и по идее давно спящую.
Необходимо признать: он как-то не подумал о более чем возможной меньшей, по сравнению с ним самим, холодостойкости доверенного Небесами существа. Принца-то медвежий трофей интересовал только в период сна – при ходьбе же потребность в теплоизоляции в полной мере восполняла бирерова куртка. У дырявой же таковой знатной одежды нет. Напротив - в принципе не снимаемые, видимо в силу культурных традиций, доспехи.
Вероятно, соверен в данную минуту должен стыдиться собственному категорическому отсутствию заботы о комфорте присягнувшей. Пока правда не выходит.
Снаружи поднялся ветер. Прелестно.
Далее поддерживать костер не рационально: запасы прессованного угля, выданные аж при изгнании и заботливо сохраненные именно для подобного случая, отнюдь не бесконечны. Обнаруженные в пещере старые кости, конечно, помогли, однако и их надолго не хватит – не говоря уже о желательности сохранить хотя бы пару охапок на исследование и обратный путь.
Слава Видящему за взятые про запас три шкуры. Не только создание утеплено вдвое лучше, а и сам руководитель экспедиции не остался без покрова.
Пора посетить мир грез.

Жеребец растянулся на подстилке, уткнул рюкзак в стену, напоследок глубоко вдохнул какой-то особенный горный воздух и завернулся в теплый мех, дабы спокойно и мирно отойти ко сну под убаюкивающее подвывание вьюги снаружи.
Тело расслабилось, веки смежились…и раскрылись вновь.
Позже. Намного позже. Во всяком случае, так утверждают настроенные долгим почти-принцевским студенчеством внутренние часы.
Причиной ночного бдения стал звук. Не стук капель, не вой и не прощальное потрескивание оставшихся угольков - если не умеешь фильтровать окружение, то в лесу делать нечего – а нечто куда более необычное и неожиданно забавное, источником чего является шерстистая куча в глубине пещеры.
Так, наверное, выглядит стук снабженных клыками зубов.
Дитя Города высунул наружу нос и втянул им воздух.
Похолодало. Довольно сильно.
Спустить на тормозах - и возможно провести остаток дней, коря себя за повлекший смерть принесшей присягу миг лености? Неа.
Отдать последнюю шкуру? Замерзну.
Развязать? Ага, нашли дурака – да и чем поможет?
- Ну, в таком случае все понимают, что должно быть сделанным, предусмотрительный ты наш, – сардонически хмыкнул внутренний голос.
Жеребца аж перекосило от омерзения.
Он встал и, слегка пошатываясь от недосыпа, приблизился вплотную к кому. Потрогал его.
Никакой реакции. Плохой знак. Продолжим исследование.
Нога нащупала нечто холодное и гладкое. Шар. До сих пор чего-то показывает.
Вытащим игрушку. Только тепло забирает.
Увы, проблемы это не решит - чудовище само едва-едва теплое.
Да какого хрена я вообще… - чуть вслух не возмутился земной пони, к счастью оказавшись прерван строгим внутренним Принцем:
- Доктрина ясна?
Ясна.
- Действуй.
Принц внешний зло скрипнул зубами – крыть нечем.
Изгнанник тихо и аккуратно перетащил собственную шкуру к меховой горке.
Лег рядом и, могучим усилием воли преодолев чуть ли не рвотные позывы, обнял перфорированное создание через шерсть. Начал растирать. По правилам полагалось

осуществлять передачу тепла при переохлаждении через минимальное количество материала – даже куртки в подобной ситуации считались сугубо излишними.
Увы, на это сын Город пойти просто не мог – и без того слегка трясся от отвращения, особенно накатывавшего при ощущении под копытами дыр или, вернее, когда ему казалось, будто он чувствует их – в конце концов шкуры зело толсты.
Стук вскоре затих. Существо медленно и неуверенно, насколько позволяли веревки, повернулось к источнику тепла - слава Единому, не проснувшись.
Фер. Ему всё равно придется остаться здесь: собственного тепла злобному созданию явно не хватает. Сразу видно, паразиты. Да к тому доспехи не все сняла.
Очередным безжалостным перешагиванием через собственную природу Принц прогнал из сознания все помыслы о побеге, вместо того лишь отвернувшись от мерзейшего из известных ему монстров и после прижавшись к нему спиной – разумеется про себя твердя как заведенный о разделяющих их трех рядах шкур.
Ради Высшего Блага.
-
Диана проснулась от холода. Не пронизывающего кости мороза, сковывающего движения и лишающего всякой надежды на спасение, а от вульгарной прохлады, будто кто-то убрал с нее грелку.
Краткая рекогносцировка немедленно выявила еще одну аномалию: отсутствие артефакта.
Она с трудом высунула мордашку из-под наваленной на нее горы шкур и оглядела периметр.
Шар лежит рядом с сумками. И положила его туда не Защитница.
Это ходячее оскорбление всему живому лазает ей под одеяло.
-
Нервотрепки избежать не удалось – впрочем, надеяться на иное развитие событий было бы чересчур наивно. Хорошо хоть её перфорированность не стала делать каких-либо тошнотворных предположений и банально сочла, что ночью мне захотелось посмотреть сказки, кою потребность я и удовлетворил. Нахожу столь трепетное отношения к личному пространству, мягко говоря, неоправданным – в конце концов, данное создание успело побывать не только моей пленницей, но и пациенткой.
По счастью налетевшая ночью непогода рассеивается прямо на глазах, каковое обстоятельство, надеюсь, освободит Принца от принятия новых противных всему его существу экстренных мер.

Слегка удивлен крепостью сна данного обитателя Леса. Раньше такого не наблюдалось – да и в принципе сия черта определенно не поспособствовала бы выживаемости чейнджлингов. Возможно, холод приводит к замедлению их внутренних процессов? Или передо мной побочное действие кровяного абстинентного синдрома?
Кстати позитивное изменение: шарик теперь занимает всё свободное время клыкастой твари - стало намного спокойнее.
Скоро перевал. Посмотрим, чего он скрывает и можно возвращаться.
-
Защитница кляла себя последними словами за проявляемую который месяц вопиющую некомпетентность, позволившую проклятому пустому затащить её на эти отмороженные горы.
Даже доспехи – краса и гордость Наследницы славного рода, одним махом демонстрирующие любому понимающему, сколь значимой фигурой является их носительница – обратились против нее, каждый день заново примерзая к шерстке и затем медленно оттаивая, дабы к вечеру залить Диану собственным мерзлым потом.
Когда же кончится этот долбанный подъем?
Причем и дорога, зараза, то сужается, то укручивается, а то и вовсе исчезает – и привет-привет альпинизм, бо истощенный организм уже не находит сил на нормальный полет в разреженном воздухе да еще и под сумками. Плюс буквально спасающая ученицу Кризалис здоровенная неудобная шкура и вечные понукания не иначе как спешащего на встречу со смертью пленителя.
Ну сколько можно?
Кобылка высунулась из своей меховой брони и глянула вверх – чтобы спустя мгновение вскрикнуть: яркий луч солнца, отразившись от сверкающей вершины, больно резанул по привыкшим к полутьме зрачкам.
- Что случилось!? – раздалось спереди.
- Ничего, – зло крикнула потирающая глаза жертва принцевого самодурства. – Привал вообще будет!?
- После перевала! – донеслось в ответ.
Какого нафиг перевала?
Она снова, на сей раз осторожней, открыла личико.
Впереди, где-то в часе ходьбы, наблюдалась пологая вершина.
Ух ты, у них имеется некая внятная цель. Кто бы мог подумать.
Аж сил прибавилось.

Второго дыхания хватило ненадолго, однако его оказалось достаточно, чтобы добраться до небольшой площадки с расходящимися скальными проходами и пещерой, воспринятой измученным перевертышем на уровне пары сотен любвеобильных и полных жизни пегасов. Слава Кризалис, интересы палача и казнимого в кои-то веки совпали и уже минут через пятнадцать под копытами начал стукать свободный от вездесущего снега камень.

Наконец-то.

Диана ни в жисть бы не поверила, будто когда-либо будет настолько рада обыкновенным коричневым стенам и пыльному полу. Стоило только выродку объявить привал, как кобылка немедленно швырнула шкуру на землю, сдернула с головы заиндевевший шлем и стала будто спятившая на радостях коза прыгать на месте в надежде вытрясти из доспехов всю зачерпнутую и образовавшуюся по дороге ледяную крошку.

А потом - спать.

-

Вопреки обуревавшим меня в последнее время опасениям, поход явно не лишен смысла: преодолев подъем, мы обнаружили полноценный перекресток с тремя возможными направлениями движения – откуда пришли, вверх и внутрь хребта. Выбрал последнюю и не прогадал: меньше чем через четверть часа покрывавшая всё вокруг корка льда осталась позади и под ней внезапно обнаружилась (драматическая пауза) ДОРОГА! Самое настоящее полотно из плотно подогнанных друг ко другу плит хрен знает какой древности и при этом почти целой и зело ровное.

Карниз снаружи наверняка тоже является искусственным сооружением, просто давно не чистившимся и не ремонтирующимся.

Чую воодушевление: кампания стремительно утрачивает черты вынужденного отпуска и приобретает вид полноценной научной экспедиции. Вероятно, стоит аж попытаться задержаться тут подольше. Однако для обеспечения сколь-либо комфортных условий исследования необходимо сперва хоть на каком-то уровне обезопасить себя от происков ныне мирно дремлющего прямо посередь тоннеля монстра.

-

- Проснись и пой! – Диана мигом очнулась и вскочила на ноги.

Огляделась.

Что за?

Разбитая дорога.

Зелень, лес, ручей.

Солнце.

Тепло.

Где она?

Взгляд уперся в самодовольно скалящегося Принца.

- Предвижу ваш вопрос, – не дожидаясь дальнейшей реакции, начал он. – Нет, вы уже не в пещере. Я вас слегка переместил.

- Зачем? – сердцем чуя некий великий подвох, спросила Защитница.

- Видите ли, ныне оставленный нами позади скальный массив зело богат всеразличными поворотами, перекрестками, расходящимися туннелями и прочими замечательными и изысками, предназначенными усложнить жизнь случайному путнику, - с удовольствием объяснил жеребец. – Сложно передать, насколько захватывающей оказалась задача поиска выхода, проверки боковых проходов, обезвреживания старых и постановки новых ловушек…

- Ну и? – нетерпеливо перебила никогда не любившая ждать кульминации кобылка.

- Короче, если со мной чего-нибудь вдруг случится, то вы отсюда не выберетесь – раздраженно отозвался явно наслаждавшийся процессом земной пони.

- Неужто? – хмыкнула кобылка, украдкой делая облегченный выдох.

- Проверьте, только недолго – скоро отправляемся …

-

Умопомрачительно.

И как-то глупо. Чересчур фантастично.

Пошел себе случайный пони в горы. Без указаний, карт, древних пророчеств и даже без слухов.

БАЦ!

Набрел на огромную горную долину с почти нетронутыми руинами, дорогами, заросшими полями и памятниками. Воистину, подлинное счастье открывается лишь тем, кто не утруждает себя его поисками.

На самом деле до сердечных спазмов обидно, что я не археолог – и что моей прогулке по сему сокровищу волею Всевышнего поставлен суровый и крайне узкий предел. Ну, ничего: чай до следующего посещения не развалятся, а пока придется пробежаться по верхам. В сложившейся ситуации я счел наиболее благоразумным выбрать путь, ведущий к единственному видимому крупному поселению – через трубу уже наблюдаются отлично сохранившиеся здания и целехонькие башни.

До сих пор не замечено ни следа местных жителей – причем как в разумном, так и в сколь-либо достойно внимания неразумном смысле. Вероятно, сия райская долина

банально не является частью Вечного леса – иначе бы за всё это время произошло хотя бы одно нападение или, по меньшей мере, над нами пронеслась бы какая угрожающая тень. Подозреваю, полотнище целестийной заботы простирается куда дальше, нежели границы подотчетного ей государства. Сей факт несколько смущает.
Так или иначе, животные представлены вроде бы исключительно грызунами – разве только разок показалось, будто заметил кошку. Скорей всего она и была, ибо кто-то же должен регулировать численность основных обитателей.
Кстати, с моей подчиненной происходит нечто странное: дырявенькая в последние дни конкретно сникла и, хоть в это и очень сложно поверить, еще больше остервенела – тем не менее, предложенного для успокоения моих нервов хомяка не выпила, а напротив, стала подкармливать и носить с собой. Вопреки ожиданиям, последний ответил ей взаимностью и никаких попыток побега не предпринимал.
В общем, вселенная полна сюрпризов. Аж появилось ощущение, будто в толстощеком есть чего-то знакомое.
Неважно.
Язык аборигенов сыну Города, разумеется, неизвестен, но уже можно твердо и уверенно заявить: местные любили резьбу по камню и знали в ней толк. Рисунки весьма разнообразны: цветы, плоды, горы, животные. Четче же и чаще всего выделяются всеразличные драконы и непонятные, заставшие в угрожающих позах существа. В голове второй день бродит готовая теория, гениальная в своей бредовости, а потому разумно придерживаемая до лучших времен.
За неимением доказательств, выражу хотя бы надежду на поняшность жителей долины.
Это так захватывает.
-
Уж почти неделя, как они бродят по сей…своеобразной местности.
Вернее идут по дороге. Еще точнее, стоят в паре десятков шагов от лишенного стен здоровенного городища.
Нет, к картинке претензий никаких: пасторальность из пейзажа так и прёт, а после тех мерзлых склонов кобылка готова расцеловать даже болото – лишь бы теплое и есть, кого пожевать. Однако чем дольше Диана вышагивает по нагретым солнцем плитам, тем тревожнее становится у нее на душе. Впрочем, может банальный отходняк, помноженный на безлюбие, хреновую пищу и вечное дерганье её «хозяином».
Урод никак не хочет оставить несчастную “рабыню” в покое. То подгоняет, не давая посмотреть истории шара, то заставляет по несколько часов кряду сидеть на одном

месте, пока сам разглядывает какой-нибудь камень с рисунками, как например, сейчас. Недавно опять привязал ученицу Кризалис веревкой, затянув узел на шее – дабы не приходилось ждать, когда дама соизволит прореагировать на возобновление движения.

Мерзавец.

Хотя необходимо отдать ему должное: сразу по появлении возможности, пустой притащил страждущей большого и толстого желтого хомяка. Однако несмотря и на всю упитанность жертвы, Защитница на оную так и не польстилась: жажда перегорела и теперь артефакт легко и непринужденно заменял удовлетворение Желания своими движущимися картинками. Да и если уж на то пошло, животинка какая-то странная – слишком храбрая что ли?

Скорей уж просто чем-то больная – иначе постоянный писк и подозрительную привязчивость вряд ли объяснишь. В принципе, захоти кобылка – и его чувства разложатся перед ней красивым и внятным узором. Вот только а: для этого надо конкретно сосредоточиться, каковое немалое напряжение воли вполне могло вернуть намучившуюся дочь Народа в бездну воспоминаний и б: оно того банально не стоит. Короче, решила пока потаскать чудика с собой – разрыва шаблона у урода и запасной кровяной подушки ради.

Опять дергает, зараза.

- Иду, иду, - пробормотала кобылка себе под нос, убирая демонстрирующий нечто эпическое шар в сумку. Авось, через пятнадцать минут смогут снова воссоединяться в ожидании восхищающегося очередным куском полевого шпата идиотом.

Цок-цок-цок-цок – кстати имеет смысл тоже подковаться, благо подкрадываться к кому-либо вроде на данный момент не нужно – цок-цок-цок-цок.

Одна медленно разваливающаяся постройка, другая, третья. Вычурные тонкие колонны, растрескавшееся у бордюров дорожное полотно, скопившаяся в недоступных для ветра углах дверных проемов пыль, виднеющееся чуть поодаль ухоженное и окультуренное отверстие пещеры. В общем, ничего необычного, угрожающего или по крайней мере предосудительного – но откуда же тогда это гнетущее ощущение внутри?

Диана нервно огляделась по сторонам и отвлеченно поскребла беспричинно зазудевший подбородок.

Пусто.

Первое реально поддавшееся напору времени сооружение – провалившийся по середине мост через небольшой ручеек.

Принц увлеченно рассматривает изображения на столбе.

Наследница обрела шанс мирно посидеть и посмотреть сказки.
Беспокойство усиливается с каждой секундой, а чесотка стремительно распространяется по всему телу – и, видит Кризалис, любой еще сохраняющий рассудок представитель Народа понял бы, сколь…небезопасно данное положение дел.
Перевертыш машинально застегнула расстегнутое, проверила выкидные лезвия, лишний раз оглядела окрестности и начала сосредотачиваться, потихоньку охватывая и фильтруя всё большее пространство вокруг себя.
Неизвестно, сколько она так сидела – в поиске вообще как-то упускаешь из виду течение времени – тем не менее, в конце концов источник возмущения таки обнаружился.
И обнаружил ее.
О Королева…
-
Изучение Принцем интереснейшего барельефа оказалось прервано на самом интересном месте. Причем грубейшим образом: земного пони без предупреждения рванули назад, при этом свалив с ног и протащив пару шагов по мостовой.
- Что за шутки!? – грозно рыкнул жеребец единственно могущей быть ответственной за инцидент подчиненной.
Дырявая лежала, также не удержавшись на ногах после своего же рывка.
Глаза широко раскрыты. Гребни встопорщены. Шерсть, хотя скорей уж щетина, а то и вовсе вибриссы - дыбом. Не шевелится. Не мигая смотрит в сторону центра города.
Исследователя продрало нехорошими предчувствиями.
Обострившийся от беспокойства слух поймал некий далекий шум.
Чудище задрожало.
Принц повернулся в направлении её взгляда.
Грохот и скрежет, на сей раз ближе.
Земной пони неспешно поднялся с камней.
Звук, будто от набирающих воздух гигантских мехов.
Из-за домов в небо ударил тонкий столб пламени.
Вслед за тем раздался громкий хлопок и над разрушающейся застройкой показалась длинная и узкая рептилья морда.
Едва успевший встать на ноги изгнанник опять полетел на мостовую – присягнувшая потащила его за собой в отчаянной, заведомо бессмысленной попытке оторваться от земли.
И делала это неожиданно быстро.

-

Диана неслась вперед, не разбирая дороги.

ЖЖЕТ.

Пыталась взлететь – не дал груз.

БЕЖАТЬ.

Позади раздалось хлопанье крыльев.

ПЕЩЕРА.

Ничего нет. Только…

ДРАКОН.

Кобылка как снаряд влетела в жерло.

Камни – обрушьтесь на меня!

Споткнулась, стала падать.

Горы – скройте!

У самой земли выправилась.

Спасите!

Копыта разбрасывают во все стороны лепестки.

Кто угодно.

Развилка – узкий проход.

Пожалуйста.

Слишком резкий поворот. Не вписалась. Успела лишь слегка отвернуть. Ноги обмякли, голова гудит, мир темнеет, кожа горит. Вселенная стягивает на ней свои путы.

Сколько же ненависти.

Мрак сомкнулся.

Грохот.

Рев.

Падение.

Боль.

Должна двигаться.

На дают.

Не вижу.

Не чувствую.

Разорвать, освободиться, бежать.

Сквозь кровавый туман вдруг пробились слова.

О золотом городе и саде.

О красоте и любви.

О встрече.
Мама поет ей.
Ее укачивают.
Кто-то сильный.
Папа.
Больше не жжет.
Девочка всхлипнула и попытался обнять отца.
А песня продолжалась.
-
Принц чертыхнулся и едва не сбросил свою ношу – обниматься еще тварь лезет. К счастью для всех, у нее не получилось: веревки таки не для красоты придумали.
Засопела.
Мда, неожиданная реакция. Откровенно говоря, прямо противоположная прогнозируемой. Тем не менее, поставленным целям также удовлетворяет.
Он со всей возможной в его положении аккуратностью положил слабо сопротивляющийся этому груз на пол и осторожно выглянул наружу. Обнаружил монстра. Пару раз мигнул и даже попытался протереть глаза. Досчитал про себя до двадцати, успокаиваясь. И приступил к перевязке и инвентаризации, по окончании коих решил изложить более-менее пришедшие в порядок мысли в письменной форме – слава Создателю, ни дневник, ни письменные принадлежности не пострадали.
Первое: на нас охотится дракон, причем без какой-либо провокации с нашей стороны. Ящер просто вылез из руин и попер на нас, естественно полыхая и ревя будто разбуженный посреди зимы медведь.
Второе: подчиненная явно почуяла угрозу заранее. За пару минут до нападения весь её вид демонстрировал внезапную и бесповоротную встречу с самим Жнецом. Момент же появления в поле зрения чешуйчатой башки стал мигом подлинного триумфа чейнджлиговой целеустремленности и тягловой способности: не то чтобы такого уж маленького Принца протащили наверное метров триста, прежде нежели последний сумел хоть как-то обезопасить собственную и без того непривлекательную мордашку от излишне тесного общения с полом. Хорошо сбрую хитро, по-пегасьи, сделал, а то вообще бы сама себя задушила в процессе осуществления спортивного подвига.
Завершился героический забег прелестнейшим поцелуем со стеной, к счастью уже в видимо использовавшейся аборигенами в качестве теплицы пещере – на такую мелочь стремительно отказывавших дырявых мозгов еще хватило.

К сожалению, маневр не помог: пламенеющая рептилия протиснулась следом за нами. Произошедшие же за тем события, собственно и позволившие нам ныне оказаться в сем располагающемся метрах в шести над полом отнорке иначе как чудом не назовешь. Откровенно говоря, мне уже сейчас слабовато в них верится, чего бы там не свидетельствовали обожжённые копыта и почти пустая гранатница.
Каким макаром я вообще на это решился? Это ж надо додуматься…хотя по зрелым размышлениям, вроде бы нечто подобное некогда показывал Шар – вероятно, закатилось в подсознательную складку.
Неважно.
Третье: большой и огнедышащий монстр также определенно обладает неким сверхъестественным чутьем. Иного объяснения той легкости, с которой он обнаружил двух совершенно незаметных посреди немаленького городка посетителей ваш покорный слуга найти не способен. Всякие совсем уж…самобытные теории о погубленных душах местных жителей, чьи отголоски ныне прикованы праху и вынуждены работать на собственного убийцу доносчиками и случайном стечении обстоятельств оставим за бортом.
Четвертое: оная чувствительность внезапно отказала, стоило только чудищу зайти в залу под нами. Это-то уж точно факт – в ином случае уважаемые читатели данного документа бы не читали. Увы, проследить конкретные этапы утраты преследователем заинтересованности мне помешала некстати очнувшаяся Диана, даже не приходя толком в сознание начавшая шипеть и извиваться подобно заживо поджариваемой змее, каковыми действиями естественным образом заметно снижала наши шансы на выживание.
Бить не стал – как по причине вероятно без того достигнутого сотрясения, так и по этическим причинам – решив, видимо в силу излишней возбужденности, решить проблему проверенными бабушкиными методами: укачиванием и колыбельными. Во время обучения вашего покорного слугу за такое бы могли бы и выпороть. Вопреки здравому рассудку, получилось - перевертыш заснул.
Пятое: аж целых минут пятнадцать гнавшая нас огненное страшилище взяло и, зарывшись носом в покрывающие пол пещеры цветы, улеглось посередь нижней залы, закрыло глаза и только периодически пускает из ноздрей струйки дыма. Судя по всему, последовало примеру дырявой. В голове не укладывается: кем надо быть, чтобы вот так быстро и непринужденно перейти от яростной погони в состояние умиротворённой дремы?

И наконец, возможно могущее ответить на предыдущий пункт шестое: наш преследователь выглядит откровенно хреново.
Нет, не думайте, будто мы улепетывали от какой безобидной ящерицы, с перепугу зримо увеличенной в сотни раз – всё при нем: синяя природная броня, когти, клыки, крылья, лапы и так далее. Размер внушительный. Однако при этом зверюга выглядит как-то…мелко? Нет, не то - худо. Изнеможённо. С непропорциональным телом, скопившимся у глаз значительным слоем гноя, обвисшими крыльями, выступающими костями, идущими от чешуйки к чешуйке трещинами.
Перед нами старик? Или, напротив, подросток? А может голодающий или больной? Так или иначе, проблема. Очень-очень большая.
Положение прямо скажем, не ахти: из-за устроенной её перфорированностью бешеной скачки мы потеряли большую часть припасов, шкуры, уголь, лагерные принадлежности, инструменты – причем после этого по ним еще и дракон прошелся, так что смысла рассчитывать на их счастливое возвращение нет. То есть и в случае счастливого разрешения данного кризиса комфортный или хотя бы успешный спуск с гор выглядит зело проблематичным.
Гранаты, не выпавшие при бегстве, по большей части ушли на спасший нас дикий запуск. Остались только отлежавшиеся на самом дне мощные длиннофитильные бомбы. По крайней мере, артефакты: шар, копье и камень – в порядке. Главное вовсе прекрасно: все две штуки-путешественники живы и относительно целы. Моей же мордашки и до сегодняшней гонки пугались аж зебры.
Короче, слава Вседержителю.